

Я, обновляющийся со скоростью улитки, благодарю всех, кто не бросает меня и пишет каждую главу вместе со мной. Вы действительно очень терпеливы, люблю вас! Спасибо моим золотым спонсорам за донаты, чмоки!

Сюй Чэнь, ввозя тележку с приборами в палату к пациенту из 2-й койки, увидел, что Чэн Фэн все еще спит и храпит на всю округу. Он толкнул его.

— Эй, проснись, обход!

Чэн Фэн в полусне был разбужен, увидел врача и, потирая глаза, встал, чтобы сотрудничать.

Сюй Чэнь послушал его стетоскопом немного и вдруг открыл рот:

— Когда твой родственник приедет?

— А? Кто? О ком ты?

— Ну, тот, высокий!

— А, мой брат Хань, он скоро приедет.

— Когда приедет, пусть зайдет ко мне в офис, нужно обсудить твоё состояние.

Лицо Чэн Фэна мгновенно изменило цвет пару раз.

— Доктор, это что-то, что я не должен знать? Зачем наедине? Неужели у меня болезнь... Я долго не проживу? Ууу... Я так и знал, нож-то прямо в сердце попал...

Сюй Чэня передернуло от ужаса.

— О чем ты думаешь?! Мы будем говорить о твоей выписке.

— А, не хуже? Испугал до смерти!

В восемь часов снова начался обход. Линь Сюй стоял сзади всех, следуя к палате № 2, когда Вэнь Лочэн резко обернулся и, указывая на него через толпу людей, сказал:

— Ты! Иди в следующую палату и жди, сюда не входи!

Линь Сюй, чувствуя на себе взгляды всех, не зная почему, разозлился, вышел из очереди и пошел в следующую палату.

Хань Чэ, увидев кучу людей входящих, отступил к стене, осмотрел врачей, но не увидел Линь Сюя. Почему его сегодня нет?

Ему все время казалось, что на него смотрят. Обернувшись, он обнаружил, что ведущий врач, тот высокий, смотрит на него очень странно, взгляд недружелюбный.

Вэнь Лочэн осмотрел состояние и поручил Сюй Чэню:

— Пациент уже может выписываться.

— Да, его тело восстановилось очень хорошо, мы изначально планировали сегодня обсудить с родственниками выписку на следующей неделе.

— Мм, если можно раньше, выпишите раньше. Главное, дома беречь себя.

— Да, господин директор.

Видя, что оба врача хотят, чтобы он выписывался побыстрее, Чэн Фэн почувствовал, что эта больница довольно честная, не будет бесконечно тянуть пациентов ради лишних денег на лекарствах. Не зря она известна как лучшая больница третьего класса, настоящая медицинская этика!

Хань Чэ, когда они закончили обход и вышли, заглянул и увидел, что Линь Сюй в соседней комнате. Он подошел, чтобы сказать пару слов, но Вэнь Лочэн вдруг крикнул:

— Ты! Иди измерь пациенту давление!

Разве лечащий врач только что не измерял? Линь Сюй почувствовал, что тот сегодня нацелен на него, но все равно сделал, как сказано.

Хань Чэ ждал сзади, Сюй Чэнь высунул голову, увидел его и громко крикнул:

— Родственник пациента 2-й койки!! Пожалуйста, зайдите в мой кабинет!

Хань Чэ было нечего делать, пришлось на ходу показать Линь Сюю на телефон, чтобы тот проверил сообщения, когда будет время. Линь Сюй на мгновение потерял концентрацию и был публично отчитан Вэнь Лочэном.

Сюй Чэнь привел Хань Чэ в свой кабинет, поспешно придвинул стул, чтобы тот сел, выпрямился, легонько кашлянул и принял вид врача.

— Доктор Сюй, какое дело?

— Пациент 2-й койки, Чэн Фэн, уже почти может выписываться. Когда он выйдет, он будет жить у тебя?

— Мм, остановится на какое-то время.

— То есть... хорошо, — Сюй Чэнь прочистил горло. — Далеко от больницы живет?

Хань Чэ покачал головой.

— Очень близко.

— Тогда ладно, я через два дня зайду домой для визита, посмотри, когда тебе удобно? — Сюй Чэнь закончил говорить, рука под столом немного дрожала, совесть нечиста.

— Домашний визит? — Хань Чэ в недоумении.

— Да, Жэньтай как эталон больницы третьего класса, особенно ценит общение между врачом и пациентом, послепродажное обслуживание тоже один из стандартов оценки, нужно отслеживать ситуацию на этапе восстановления пациента.

— Понятно, тогда утруждаю вас, доктор Сюй.

Видя, что он ни капли не подозревает, Сюй Чэнь облегченно выдохнул, размашисто написал:

— Тогда сегодня оформляй выписку, через несколько дней я приду искать тебя... нет, нет, навещать Чэн Фэна.

— Хорошо.

После работы вечером Линь Сюй не задержался, согласно договоренности, взял рюкзак и вышел, действительно увидев, как Хань Чэ ждет у входа на темно-синем мотоцикле.

Он подошел, Хань Чэ протянул ему шлем рукой:

— Умеешь надевать?

Линь Сюй покачал головой.

— Куда едем?

— Ты же сказал, что сегодня не работаешь сверхурочно? Я повезу тебя проехаться пару кругов, потом приглашу на ночной перекус, как насчет этого?

Линь Сюй смотрел на неявный поток света, отражающийся корпусом мотоцикла, и тронутый кивнул.

Хань Чэ помог ему надеть шлем, усадил сзади, велел крепко держаться за его талию, нажал на газ, и они рванули, но нажал на тормоз и снова остановились.

Черная машина резко повернулась и преградила им путь, заблокировав дорогу. Окно опустилось, показав холодное лицо Вэнь Лочэна.

— Куда? — Те глаза крепко уставились на него, даже через шлем чувствовался холод на спине.

— С друзьями выезжаю.

Хань Чэ посмотрел на Вэнь Лочэна, узнал того врача, чей взгляд утром был недобрим.

Смотря, что Вэнь Лочэн просто остановился и смотрел на них, ничего не говоря, Линь Сюй сжал руки.

— Если нет дел, мы сначала уйдем, учитель, до свидания!

Линь Сюй толкнул его талию.

— Поехали.

Хань Чэ кивнул, нажал на газ, обогнул перед машины и сразу умчался без следа.

На заднем сидении машины сидели несколько директоров, они высунули головы, недоумевая:

— Что случилось?

Вэнь Лочэн легонько рассмеялся пару раз, пальцами постучал по рулю:

— Ничего, домашнее задание ребенку задал мало, игривость немного разыгралась.

— Хе-хе, господин директор Вэнь действительно хороший учитель, воспитывает учеников более усердно, чем мы, хахаха...

Вэнь Лочэн дернул уголком рта, не смог улыбнуться, повернул руль и выехал на выезд:

— Поехали, сегодня хорошо выпьем, проводим директора Цяня.

— Да-да-да, надо хорошо выпить, я уже два месяца к вину не прикасался.

Линь Сюй лежал на спине у Хань Чэ, смотря, как он проезжает яркие уличные фонари, направляясь в более открытое место. Поле зрения становилось все шире, сила сильного ветра, скребущего по телу, становилась все больше, это была вес скорости.

Линь Сюй впервые наслаждался этим чувством, стимулирующим и освежающим, неудивительно, что мужчины любят это, действительно есть ощущение стремительного полета в небо, броска к свободе, очень разгружающий спорт.

Мотоцикл доехал до третьего кольца, Линь Сюй снова увидел несколько похожих мотоциклов, сновавших туда-сюда, видно, любителей ночных прогулок немало, он раньше только опускал голову и читал книги, не зная, что жизнь других людей такая яркая и богатая.

Постепенно Линь Сюй почувствовал что-то не так, только что встреченные несколько мотоциклов собрались вместе, блокируя слева и справа, словно преследуя их, не знает, это его иллюзия или нет, но всегда кажется, что они выглядят очень опасно.

Линь Сюй лег на его плечо и напомнил:

— Хань Чэ, сзади вроде кто-то нас преследует!

Хань Чэ бросил взгляд в заднее зеркало, уголок рта под шлемом поднялся в легкой улыбке:

— Ничего, сегодня я везу своего любимчика, они не догонят.

Сказав, добавил газ, мгновенно вырвался далеко вперед, оставив ту толпу далеко позади.

Мотоцикл съехал с эстакады, направляясь в более тихое место, небоскребы и неон города были оставлены позади.

Почти полностью темнеющее небо на горизонте оставило последний след света, образуя границу с густой чернотой половины неба, словно врата времени и пространства, они как пучок летящего потока света, неслись к тому месту, где исчезал солнечный свет.

Огромный рев донесся сзади, Линь Сюй оглянулся, черно-золотой тяжелый мотоцикл с ревом неся к ним, скорость очень высокая, почти за несколько секунд поравнялся с Хань Чэ.

Тот, кто догнал, нажал на газ и вырвался вперед перед ними, преграждая путь перед Хань Чэ, пытаясь придавить его скорость, блокируя слева и закрывая справа, даже Линь Сюй увидел, что он делает это специально.

— Кто это?

Взгляд Хань Чэ стал холодным, голос понизился:

— Сумасшедший... Держись крепче, нам нужно от него оторваться.

Следующие десять минут Линь Сюй словно смотрел роскошный голливудский фильм дорожного преследования, только лично выходя на поле и наблюдая с близкого расстояния,

все же вспотел от страха.

Тот человек был слишком яростным, много опасных действий осмеливался делать, Линь Сюй через шлем видел только пару острых глаз, как у орла, когда взгляд скользил по нему, кожа головы немела, почти заставляя Линь Сюя думать, что он пришел искать неприятности именно ему.

Телосложение казалось еще более мощным, чем у Хань Чэ, агрессивность всего тела была как у дикого зверя, как может быть такой ужасный мужчина!

Я, обновляющийся со скоростью улитки, благодарю всех, кто не бросает меня и пишет каждую главу вместе со мной. Вы действительно очень терпеливы, люблю вас! Спасибо моим золотым спонсорам за донаты, чмоки!

<http://bllate.org/book/16808/1545631>